

Виктория Анкай

ТАКСИСТ

УДК 7.04
ББК 85
А67

Анкай В.
А67 Таксист / Виктория Анкай – М.: Литнет, 2025. – 364 с.

ISBN 978-5-521-93857-5

Внешность, мотивация, гармония с собственным внутренним миром... Именно за этим женщины всех возрастов и комплекций пару раз в неделю приходят в мой фитнес-центр. И я всегда рада своим клиенткам.

Однако, иногда такая работа основательно выматывает.

Особенно если добираться в другой конец города теперь предстоит не на собственной машине, а на такси...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93857-5

© Литнет, 2025
© В. Анкай, 2025

1 Понедельник

Мокрый снег бил наотмашь, искажая пространство под фонарями и мешая рассмотреть проезжающие мимо автомобили, подмигивающие яркими слепящими фарами. Слякоть под сапогами противно чавкала, обдавая подол пальто брызгами из-под колёс со стороны дороги. Отсутствие перчаток злило невероятно – пальцы совсем закохленели за прошедшие пятнадцать минут...

Мать вашу, как вообще работают службы такси в этом чёртовом городе?! Я же специально вызвала пораньше, чтобы не стоять вот так на ветру после тренировки!

Нет ничего хуже, чем отправленная в ремонт собственная машина. И, как нарочно, именно в такую поганую погоду. Восхищаюсь людьми, которые умудряются жить вообще без личного транспорта. И сочувствую. Где-то в глубине души...

Холод уже просочился под одежду, прочно обосновался в обуви, стремительно сыреющей в луже, заполз под шапку и ледяными щупальцами перебирал ещё влажные после душа волосы. Лучше бы на метро поехала, честное слово...

Спустя ещё пять минут я уже готова была так и поступить – двинуться в сторону метрополитена, находящегося, как назло, примерно в полуторах километрах от моего фитнес-центра, позвонить диспетчеру такси и, смачно выругавшись, отменить заказ. Даже достала заледеневшими руками из кармана телефон, экран которого тут же залепило мокрым снегом...

Именно в этот момент слева раздался резкий нетерпеливый сигнал автомобиля. Ну наконец-то!

Повернула голову, изучая кое-как припаркованные прямо на проезжей части машины, заваленные серой снежной кашей по самые стёкла, и вычленила взглядом работающую тёмную грязную иномарку, на крыше которой едва можно было различить жёлтую магнитную шашку. Чёрт, по газону топать придётся...

Проклиная собственное везение, дурацкую погоду и водителя машины, на разъезжающих ногах засемила к обочине. Хорошо ещё, что он втиснулся тут, а не на пару метров подальше, где протянут невысокий заборчик – необходимость перелезть через ограждение стала бы той самой изюминой сегодняшнего вечера, способной вывести меня из равновесия очень надолго.

С едва сдерживаемой злостью распахнула заднюю дверь. Плюхнулась на сиденье, по привычке постучав каблуками друг об друга и стягивая осточертевшую шапку.

– Вас полчаса не было! – я с силой припечатала дверцу, прекрасно зная, как бесит водителей это действие, ибо сама такая же.

В зеркале заднего вида на меня удивлённо взметнулись нахмуренные брови. Тёмные глаза под ними сверкнули мрачным нахальным блеском, тут же устремились на приборную панель...

– Двадцать две минуты с момента передачи заказа. Вы погоду вообще видели? – холодный спокойный голос неприятно резанул по ушам. – Кстати, здравствуйте.

– А ВЫ погоду видели?! – я снова бросила взгляд в зеркало, но тут же отвела глаза.

Шумно втянула носом воздух, отворачиваясь к окну. Терпеть ненавижу вот таких возомнивших о себе чёрт знает что водил. Твоя работа – приехать как можно быстрее по вызову и отвезти клиента по нужному адресу, а не строить из себя хрен пойми кого и хамить на каждом слове.

– Поехали! – я стиснула зубы, больше не обращая внимания на водителя, продолжавшего с нескрываемым презрением изучать меня в зеркале.

– Адрес? – его голос, кажется, приобрёл недовольные грубые интонации, но сам он даже не дёрнулся с места, продолжая сидеть со скучающим видом в расслабленной позе, откинувшись на спинку кресла.

Господи, этот день никогда не закончится...

Прикрыла глаза, делая глубокий вдох и из последних сил сдерживая готовый сорваться с губ мат.

Отчётливо проговорила район, улицу, номер дома. Пусть только попробует забыть и переспросить потом...

Водитель присвистнул, и я с мстительным удовлетворением метнула взгляд в коротко выбритый затылок – да, далеко, другой конец города. Ну уж извините, я деньги плачу, в конце концов...

Машина наконец тяжело, но уверенно тронулась с места, подбуксовывая в дорожной каше. Ну неужели...

Чёрт возьми, как же голова раскалывается...

– Музыку потише сделайте, – я невинно моргнула ресницами. – Пожалуйста.

Снова этот сузившийся взгляд в зеркале...

Но ещё больше меня поразил язвительный, полный нескрываемого презрения голос:

– Ещё что? Температуру в салоне настроить, открыть окно? Да что там, можно и покурить, и пролить банку Колы, и вытянуть ноги, и обосрать снегом ковёр, и потыкать пальцем в стекло – ничего не забыл? А писающих собачек у Вас в сумке нет случайно? Вы же – клиент, а клиент всегда прав, – в зеркале мелькнула ледяная усмешка. – Можете потом пожаловаться диспетчеру, кстати. Позывной – пять ноль три три...

Что?!

Я лишь смогла раскрыть рот от изумления, но так и не произнесла ни звука – так меня давно никто не осаживал...

Сука!

А вообще, с таким отношением к клиентам там небось уже куча жалоб набралась...

– Да не нервничайте, – водитель неожиданно резко надавил на тормоз, мгновенно реагируя на подрезавший нас из правого ряда автомобиль. – Песня закончится – сделаю. Раз уж попросили...

– Уже не надо, – процедила сквозь зубы, демонстративно выравнивая позу и отворачиваясь к окну.

– Ну не надо так не надо, – этот хам только равнодушно пожал плечами, спокойно продолжая рулить дальше.

Вот за что, Господи?! Это просто издевательство какое-то...

Больше я не произнесла ни звука, рассматривая проплывающий за стеклом вечерний пейзаж унылого подсвеченного тусклыми фонарями города и наслаждаясь теплотой салона, с удовольствием ощущая, как начинают покалывать от тепла пальцы, а щёки покрываются горящим румянцем. Если бы ещё рация не скребла по нервам этими потрескиваниями и обрывками чужих разговоров, было бы вообще идеально...

Погода за окном действительно была отвратительная, ситуация на дорогах тоже, видимость вообще нулевая. Наверное, если бы этот мудак так не нахамил мне, я бы даже могла ему посочувствовать, ибо целый день крутить баранку в таких условиях – сущий ад на самом деле.

Но он нахамил...

Удивительно, но этот недоделанный таксист даже не переспросил адрес, остановив меня ровно у нужного подъезда. Ну хоть памятью не страдает, и то хорошо...

Не глядя на экран, прислонила карту к протянутому им терминалу.

– Спасибо-до-свидания, – я показательно распахнула дверь, вылезая из салона. – Хорошей смены.

Мысленно я произнесла совсем другое, и почему-то я была уверена, что он приблизительно догадался, что именно...

– Всего доброго, – стальной голос тоже явно не соответствовал пожеланию...

Я отступила на шаг, захлопывая дверцу, и машина, взвизгнув колёсами, сорвалась с места...

Псих и есть. Как таких идиотов вообще допускают работать с людьми?!

Я зашагала в сторону дома, безжалостно прогоняя из памяти отвратительную поездку...

Вошла в квартиру, привычно мысленно настраиваясь на атмосферу релакса – дома нужно отдыхать, а не растрачивать оставшуюся к вечеру энергию на решение накопившихся задач. Скинула пальто, сапоги, распустила волосы перед высоким зеркалом, занимающем половину стены прихожей...

Устала. Не только физически, больше морально. Слишком много последнее время я уделяю внимания чужим трудностям, принимая их чересчур близко в своё сознание. Так нельзя. Возраст сказывается, что ли...

Прошла в ванную. Опёрлась ладонями о края раковины, глядя на своё отражение теперь уже в небольшой зеркальной раме... Круги под глазами, тусклый взгляд, упорно тянущиеся к низу уголки губ. Удручающее зрелище...

Оттолкнулась от гранитной поверхности. Попыталась в очередной раз за неделю стянуть с пальцев кольца, но не вышло и сейчас – отёки, похоже, приняли хроническую форму, и здесь могут помочь только разгрузочные дни, крепкий полноценный сон, массаж и полный игнор навалившихся сложностей. Желательно ещё настроиться на нормальную диету, но последнее время меня жутко тянет на сладкое, и невообразимо сложно с этим бороться. Да и надо ли?

Мне в принципе по роду занятий нельзя иметь идеальную фигуру. Это только кажется, что фитнес-тренеры должны иметь совершенное тело, чтобы каждый мог равняться на них. Может, где-то эта схема и работает, но не в моём центре. Ко мне приходят женщины со слишком выраженными проблемами, и их зачастую только отпугивает привлекательная внешность человека, которому они вынуждены довериться. Всё-таки в моём деле главная задача – не выработать чувство зависти у и без того комплексующих дам, а наоборот – показать реальные возможности каждой из них, дать шанс не только частично сбросить вес или привести в порядок внешность, но и научиться ценить свои достижения, уважать себя за преодоление сопровождающих этот процесс трудностей.

И я должна так же демонстрировать свои изъяны, в какой-то мере подчёркивать их, чтобы на собственном примере вдохнуть в скептически настроенных и бесконечно уставших представительниц прекрасной половины человечества веру в собственные силы. Именно поэтому я не беру на работу инструкторами молодых сексапильных девчонок – им эта конкретная задача не под силу.

Мне иногда тоже... И это почему-то порядком раздражает последнее время.

Ещё плаксивость эта, хрен знает откуда взявшаяся... Раньше я за собой такого не замечала...

К чёрту.

Стянула платье, скинула бельё. Быстро залезла в душевую кабину, безжалостно двигая кран к красной отметке. Прикрыла глаза...

Горячий тропический душ хлынул на спину, мгновенно заполняя паром крошечное пространство. Просто нужно согреться после этой дурацкой мерзкой погоды, смыть идиотскую поездку по городу, отодвинуть от себя и отправить в прошлое весь этот чёртов день...

Стояла под водой, закрыв глаза и мысленно не спеша отпуская весь негатив. Хорошая методика. Жаль, не всегда работает...

Тело медленно расслаблялось, настраиваясь на отдых. Кожа начала покалывать от слишком горячей температуры, лёгкие сжались от переизбытка влажного пара.

Пожалуй, хватит...

Выключила воду. Сгребла с вешалки большое белое полотенце, промокнула волосы, завернулась в мягкую уютную ткань. Больше не глядя в зеркало, вышла в коридор.

В кухне на табуретке уже сидел Адонис, лениво приоткрыв хитрые изумрудные глаза и помахивая пушистым серым хвостом – единственное существо на планете, принадлежащее семейству кошачьих, которому в моей вселенной по умолчанию можно всё. От сна на столе до поедания креветок из моей тарелки. И эта бесстыжая зараза прекрасно это знает...

Кормушка на полу, как всегда, осталась почти не тронутой. Но тихое «мррр» ясно давало понять, что кот всё-таки не прочь что-нибудь пожевать.

– Сволочь ты, – я тыкнула пальцем в розовый кошачий нос, но Адонис и ухом не повёл, пристально наблюдая за тем, как я открываю холодильник, достаю бутылку вина и маленький пакет корма.

Лишь когда чисто вымытая миска оказалась прямо перед ним, кот соизволил опустить глаза и понюхать свой ужин.

– Да лосось там, можешь не проверять, – я провела пальцами по гладкой лоснящейся шерсти. – Ешь давай, не умничай...

Идеальный собеседник.

Я придвинула фужер, налила холодный вермут. Покрутила в пальцах тонкую ножку, сделала глоток. Снова полезла в холодильник...

С тоской осмотрела непочатую банку морской капусты, полупустой контейнер с морковью по-корейски, пару лотков яиц, вчерашнюю куриную пасторму, несколько пучков подвявшего салата, кочан капусты, полный ящик свежих огурцов и помидоров...

Нет. Хочется горячего.

Открыла морозилку. Оценивающе сощурившись, быстро просканировала взглядом содержимое пластиковых боксов. Вытащила из верхнего ящика пакет цветной капусты и остатки стручковой фасоли. Подумала ещё пару секунд, и к замороженному овощному ассорти на стол перекочевал двухсотграммовый кусок рыбного филе.

Отпила из бокала несколько глотков полусладкого вина, задумчиво глядя на продукты. Как же лень всё-таки... Но надо.

Налила в кастрюлю немного воды, поставила на плитку, опустила на дно небольшую подставку-пароварку. Промыла лёд из овощей, аккуратно разложила их на стальной решётке, сверху поставила второй лист, на котором уместились кусочки рыбы. Солить нельзя, но можно добавить специй – имбирь, куркума, перец... Что там ещё есть? Впрочем, к рыбе и этого хватит.

Снова залезла в холодильник. Соевый соус, оливковое и льняное масло, долька авокадо, ветка укропа, лимонный сок... Пойдёт.

Быстро отправила все ингредиенты в блендер, пару раз нажала кнопку – пусть будет хотя бы соус, дабы придать привычным пресным овощам хоть какой-то оттенок вкуса. Отставила стакан в сторону, убавила мощность плиты и включила вытяжку, ибо вода уже закипела.

Хватит, наготовилась...

Отступила к окну. Зажала пальцами недопитый и уже нагретый до комнатной температуры бокал. Сделала очередной глоток, созерцая открывающуюся за стеклом картину города...

Наверное, к этому виду рано или поздно привыкаешь. Но у меня за столько лет не вышло – слишком многогранным казался уличный пейзаж. Стремительно взлетающие от земли высоты, прорезающие верхними этажами небо, гладкие и лоснящиеся, словно кадр из фантастического фильма о будущем... Царство стекла и бетона, но не холодное и безликое, а согретое вечерними светом чужих квартир, окна которых в снежном тумане кажутся тусклыми расплывчатыми желтовато-серыми пятнами. Сотни домов, тысячи комнат, миллионы людей. И среди них я...

Слишком неправильные и возвышенные мысли для вечера понедельника.

Сделала последний большой глоток, допивая вермут. Медленно опустила бокал на подоконник. Придержала ладонью сырое полотенце, так и норовившее размотаться и соскользнуть с груди, но потом плюнула – пусть падает, привычка ходить голой по дому – одно из преимуществ жизни в одиночестве. А Адонис и так обо мне знает слишком много...

Чёрт, не хватило ещё пары глотков для полного расслабления. Но лезть в холодильник и доливать тоже лень, к тому же холодный вермут не такой вкусный почему-то, как тёплый... По крайней мере сегодня.